

**«Городские исследования» в социальных науках:
расширяя горизонты психологических исследований**

Рецензия на книгу: Визуальная антропология: городские карты памяти / Под редакцией П.Романова, Е.Ярской-Смирновой (Библиотека Журнала исследований социальной политики) М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. 312 с. ISBN 978-5-903360-23-9

Согласно экспертам ООН, с 2008 года среди всех земель горожане окажутся в большинстве [14]. Благодаря социальным, экономическим и политическим трансформациям современной России проблемы урбанизации оказываются на переднем крае осмысления и прогнозирования развития страны [1]. Очевидно, что психологический взгляд на развитие городов – больших и малых, понимание социальной психологии «городского образа жизни» крайне востребованы.

Социология города – одна из достаточно разработанных областей социологических исследований в России (П.Г.Антипин, С.Ю.Барсукова, М.В.Борщевский, Т.М.Дридзе, В.В.Вагин, Ю.В.Веселов, В.А.Глазычев, Е.Н.Заборова, П.А.Зеленов, А.М.Киселева, А.А.Космарский, Г.В.Куцев, М.Н.Межевич, Э.Л.Панеях, О.И.Шкаратан, Н.И.Щипанов, С.А.Чуйкина, О.Н.Яницкий и многие другие), в то время как работы в русле «психологии города», психологии городских жителей существенно менее представлены в исследовательском пространстве российских социальных наук (Т.И.Алексеева, О.Н.Арестова, С.А.Башкова, Т.В.Иванова, И.А.Пахомов, Ю.А.Пидодня, Д.Н.Сазонов, В.Е.Семенов, Т.В.Семенова, И.С.Самошкина, Я.Г.Тихонова, Х.Э.Штейнбах и др.).

Анализ существующих исследований позволяет предположить, что осторожность психологов, изучающих личность и группы в «территориях и пространствах», во многом обусловлена концептуальными и инструментальными ограничениями. Так, в защищающихся диссертационных исследованиях центральное место преимущественно занимает изучение «образа» территории [см., например, 7, 8, 9 и др.]. В качестве способа изучения пространства исследователи достаточно часто выбирают проективный метод – в вербальной или невербальной форме [см., например, 6] или создают собственный опросный инструмент с элементами измерения «физического пространства» личности [см., например, 4]. Социально-психологические эксперименты, раскрывающие хитросплетения социальных коммуникаций горожан, специфику общения «знакомых незнакомцев» в городе и т.п. остаются «классическими», но неприступными твердынями [3].

В данном, на наш взгляд, отчасти депривационном, контексте, особо важно обращать внимание на поисковую активность в русле городских исследований в соседних «профессиональных цехах», - у социологов, антропологов, политологов, философов – для идентификации идей, способных расширить горизонты психологических городских исследований.

Сборник статей, объединенных одновременным анализом городского и визуального, - «Визуальная антропология: городские карты памяти» интересен психологам-исследователям именно с этой точки зрения.

Композиционно данный сборник состоит из трех разделов: «Городские тропы: путеводитель зрения» (раздел 1), «Городские образы: путешествия во времени и пространстве» (раздел 2) и «Вглядываясь в город: универсумы жизненных стилей» (раздел 3). Однако в данной рецензии будет представлен анализ лишь некоторых текстов, которые, на наш взгляд, наиболее очевидно «стыкуются» с социально-психологической проблематикой.

Редакторы сборника – П.В.Романов и Е.Р.Ярская-Смирнова – в предвосхищающей редакторской статье поясняют, что городская визуальная антропология диверсифицирует методологию и предметную сферу своих исследований, обращаясь к изучению произведений искусства, объектов материальной культуры, истории организаций, созданию фото- и кинообразов, цифровому моделированию, деконструкции репрезентаций в массовой культуре, анализу городских жизненных стилей [16]. На первый взгляд сложно представить в этом «новом» методологическом пространстве место для психологического анализа. Однако уже сейчас существуют учебные пособия [5], или психолого-этнографические исследования [11], успешно совмещающие предметную сферу визуальной антропологии и ее психологическое осмысление.

Особого внимания заслуживают материалы сборника, содержащие обзоры исследований [13], поскольку именно эти материалы вмещают в себя идеи, которые психолог, читающий сборник, может буквально брать «на карандаш». Кого-то из читателей, возможно, заинтересуют мысли Броделя о бессознательной вовлеченности личности в повседневность, структуры которой – мотивы, импульсы, стереотипы, способы действия – «решают» за человека, при этом характер вовлеченности демонстрирует «следы» подчинения и сопротивления социальному порядку. Другие обратят внимание на типы пространства по Лефевру: пространственные практики (создают повседневность, за их счет воспроизводятся общественные отношения; модальность - воспринимаемое); репрезентации пространства (упорядочивающие пространство виды знания, репрезентаций и дискурсов; модальность - понимаемое); пространство репрезентаций (репрезентационные пространства; модальность - проживаемое). А кто-то проникнется желанием Трифта исследовать «нерепрезентируемые» измерения: материальную среду, инфраструктуру и те аспекты человеческого существования, которые ускользают и от осознания и от воплощения в языке.

Не менее интересны и вызывающи материалы, тестирующие новую конструктивистскую методологию в изучении городского пространства [2]. В современных психологических дискуссиях о методологии находится место осмыслению конструктивистской парадигмы в социальных науках [15], однако мало кто из современных психологов-исследователей представляет, каково оно – «конструктивистское исследование». О.Запорожец и Е.Ларинец, авторы «конструктивистских заметок», признают, что также находятся в

поиске адекватных подходов к эмпирическому исследованию, тем не менее, знакомство с материалом позволяет идентифицировать признаки «работы» другой методологии (конструктивистской методологии) в осмыслении городского пространства. Так, авторы уточняют, что анализируют «производство беспокойства в городских пространствах», изучают «хореографию беспокойства», и «проблематизируют особенности не-мест». Если отвлечься от непривычной терминологии, можно предположить, что идеи о «городской хореографии» как «телесном освоении реальности», могли бы быть востребованными исследователями-психологами, фокусирующими свое внимание на невербальном поведении. А «городская хореография» как правила и ограничения, регламентирующие пребывание в определенных городских местах, иницирующая в нас «чтецов социальной реальности», в качестве одной из концептуальных идей могла быть востребована теми, кто погружен в анализ интерпретаций человеческого сознания.

Присутствуют в сборнике и узнаваемые, если не сказать – «родные» - идеи, а именно картирование городского пространства, знакомое по исследованиям С.Милграма [10]. Пожалуй, материал В.Семеновича следует назвать самым «психологическим», интегрирующим значимые современные психологические идеи об идентичности и территории: «в современной социальной психологии human geography ментальные (или когнитивные) карты окружающего пространства рассматриваются как основа для дискуссии относительно индивидуальной идентичности. (...) Следуя этому подходу, предлагается понятие “пространственная идентичность”, которая понимается как сенситивная конструкция, связанная с воспоминаниями, чувствами, рефлексией относительно того места, которое является основной средой жизнедеятельности» [10, С. 76].

Одним из достижений сборника, на наш взгляд, являются материалы, глубоко и аналитично представляющие взгляды и концепции отечественных исследователей [12]. Читая описания методологии и теории конструирования экскурсионных программ Н.П.Анциферова, пронизанных психологическими находками, невольно задаешься вопросами о психологии воздействия в контексте музееведения и экскурсионного дела.

Необходимо отметить, что «психологическое», очевидно описанное или едва намеченное в текстах сборника, присутствует преимущественно как догадка, интерпретация, интуитивное знание, предположение. Тем не менее знакомство с подобными исследованиями мотивирует и порождает собственные идеи, укрепляя убеждение: там, где антрополог делает первый шаг, психолог может сделать второй.

Литература

1. Агломерации вместо регионов? // Эхо Москвы. 16 ноября 2010: <http://www.echo.msk.ru/blog/ragnit2008/726845-echo/>
2. Запорожец О., Ларинец Е. Хореография беспокойства в транзитных местах: к вопросу о новом понимании визуальности // Визуальная

- антропология: городские карты памяти / Под редакцией П.Романова, Е.Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 45 – 66.
3. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000. – 336 с.
  4. Нартова-Бочавер С.К. «Суверенность психологического пространства» — новый метод диагностики личности // Психологический журнал. 2004. Т. 25. №5. С. 77-89.
  5. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Речь, 2004. 276 С.
  6. Панюкова Ю.Г. Предпочитаемые и отвергаемые места в школе (по материалам сочинений и рисунков учеников) // Вопросы психологии. 2001. №2. С. 131 – 138.
  7. Пидодня Ю. А. Психологическая специфика образа города в различных социальных группах: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. Самара, 2006.
  8. Сазонов Д.Н. Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. Курск, 2009.
  9. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. М., 2008.
  10. Семенова В. Картирование городского пространства: основные подходы к визуальному анализу // Визуальная антропология: городские карты памяти / Под редакцией П.Романова, Е.Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 67 – 81.
  11. Слуцкий В.И. Феномен общественной собственности и его влияние на формирование личности воспитанников детских домов // Вопросы психологии. 2000. №5. С. 132 – 139.
  12. Степанов Б. «Ковчег былого»: город как объект исторической экскурсии // Визуальная антропология: городские карты памяти / Под редакцией П.Романова, Е.Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 99 – 120.
  13. Трубина Е. Видимое и невидимое в повседневности городов // Визуальная антропология: городские карты памяти / Под редакцией П.Романова, Е.Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 17 – 44.
  14. Удобное пространство города. От редакции // Российское экспертное обозрение. 1997. № 4 – 5 (22). С. 5.
  15. Улановский А.М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструкционизм: мир как интерпретация // Вопросы психологии. 2009. №2. С.35-45.
  16. Ярская-Смирнова Е., Романов П. «Город затейный...» Калейдоскопическое жизненное пространство // Визуальная антропология: городские карты памяти / Под редакцией П.Романова, Е.Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 7 – 14.